

— Да пустяки, все мы падки на красивое лицо.

Байфу, давно привыкший потакать капризам маленького наследного принца, поспешил его утешить:

— Иначе с чего бы Божественному Суду привлекать столько внимания при том, что искренне верующих становится всё меньше? Да просто Его Высочество Наследник непозволительно хорош собой. В него все поголовно влюблены, так что нам совершенно нечего стыдиться.

Е Яню эти слова показались сомнительными. Он прищурился:

— Что ещё за «все поголовно влюблены»?

— Ну, это значит, что люди восхищаются им, хотят его оберегать и при этом глубоко уважают, — пояснил Байфу.

Е Янь качнул указательным пальцем:

— Вот уж нет. Любить и защищать его буду только я. А все остальные пускай катятся к чертям.

Окрылённый благородным желанием уберечь своего красавца, Е Янь вернулся в кабинет отца. Там, под аккомпанемент очередного раздражённого понукания Е Цзя, он нехотя принялся за объяснительную. На то, чтобы вымучить этот несчастный текст, у него ушло добрых сорок минут. За это время юноша успел трижды отлучиться в туалет и пожаловаться на невыносимую усталость, требующую немедленной разминки в коридоре. Не будь вокруг посторонних, император, скорее всего, просто выпорол бы непутёвого сына.

— Ты закончил наконец? — не выдержал Е Цзя.

— Почти.

Е Янь вывел последнюю фразу, размашисто шлёпнул жирную точку, расписался и протянул листок отцу.

В этой объяснительной он не стал упоминать, что пронюхал о тайном расследовании Совета Старейшин против Чунли. Е Янь прекрасно знал характер отца. Если дело зайдёт слишком далеко и затронет слишком многих, Е Цзя, невзирая на то, пострадал ли его собственный сын, предпочтёт пойти на мировую с Советом. Они найдут козла отпущения, а виновные отделаются чисто символическим наказанием.

Император Е Цзя отличался крайней консервативностью. Е Янь даже подозревал: не ворвись он сам в госпиталь на глазах у толпы свидетелей, сделавших результаты анализа крови достоянием общественности, отец замял бы эту историю с отравлением ещё на корню. Ждать решительных действий от визита императора в Совет Старейшин тоже не приходилось. Именно поэтому юноша не видел смысла тратить силы на пустую бумагу — энергию следовало поберечь для более точного удара. Спускать это дело на тормозах он не собирался.

— Держи, — бросил Е Янь.

Е Цзя взял листок. Мальчишка тем временем заложил ручку за ухо. Отец смерил его тяжёлым взглядом:

— Опять куришь?

Е Янь снял ручку и небрежно швырнул её на стол:

— Балуюсь иногда.

— Следи за своим обликом, — строго выговорил император.

— Главное, что выгляжу сногшибательно, к чему лишние условности? — Е Янь небрежно взъерошил волосы.

— Ты наследный принц империи. Веди себя подобающе своему статусу.

Е Янь развёл руками:

— Отец, прекрати лепить из меня послушную куклу по своему вкусу. Я самостоятельная личность. Пока я не нарушаю законов и не творю зверств, позволь мне расти так, как я хочу.

Мировоззренческие споры между отцом и сыном вспыхивали регулярно, но сейчас было явно не время для дискуссий. Подавив желание прочитать лекцию, Е Цзя углубился в чтение. От небрежного, скачущего почерка у него тут же разболелась голова. Бегло пробежав глазами текст, он сложил лист и передал его секретарю императорского двора.

— Подшей к медицинскому отчёту Е Яня. И передай врачам, пусть продолжают собирать информацию по этому запрещённому препарату.

— Будет исполнено, — секретарь убрал документ в папку.

— Отец, ты ведь не собираешься показывать мою писанину этим старым хрычам из Совета

Старейшин? — подозрительно прищурился Е Янь.

— Сор из избы не выносят, — отрезал Е Цзя. — А вот по поводу того, что ты вчера вырубил Наследника, мы серьёзно поговорим, когда я вернусь.

— А как же результаты моих анализов? Не хочешь ткнуть их им в морду, чтобы знали своё место?

— Это не твоя забота.

Император повернулся к секретарю:

— Подавайте машину. Выезжаем немедленно.

— Я еду с тобой, — Е Янь резко поднялся с места.

— Ты останешься здесь.

— Я вообще-то пострадавшая сторона! Почему мне нельзя присутствовать?

— Тебе незачем там светиться, — Е Цзя принял из рук дворецкого пальто. — Вот исполнится восемнадцать, тогда и станешь сопровождать меня на официальных встречах. А пока — сиди во дворце и не высовывайся. Как только вернёмся на Хаймэнь, у тебя начнутся промежуточные экзамены. Вот к ним и готовься.

Е Янь смерил кислым взглядом удаляющуюся спину отца и сопровождавшего его секретаря. Как только за ними закрылась дверь, он скривил губы, запрыгнул на стул, крутанулся на нём и перехватил оставленную на столе ручку.

— Так и знал, что он пойдёт на попятную.

Байфу подал голос, полный тревоги:

— Ваше Высочество... Вы вообще думали о последствиях?

— Я никогда о них не думаю, — Е Янь подбросил ручку в воздух и ловко поймал её пальцами. — Я делаю то, что считаю нужным, и беру то, что хочу. Последствия?

Он хищно усмехнулся:

— Плевать я на них хотел.

Его Величество Е Цзя в сопровождении личного секретаря прибыл в рабочую зону Божественного Суда точно в назначенное время.

Трое председателей уже ожидали его. Лица их не предвещали ничего хорошего.

Буквально перед его приходом здесь разразилась нешуточная буря. Лишь благодаря упорству председателя Чэня, который горой стоял за Чунли, Совет Старейшин согласился временно отложить принудительное медицинское освидетельствование Наследника.

— Сейчас никто из нас не готов уступить, — хмуро вещал Чэнь перед самым появлением гостя. — Вы утверждаете, будто Его Высочество лишился рассудка, я же убеждён, что его подставили. У каждой стороны есть весомые доводы. Но пока мы не пришли к единому мнению, необходимо переговорить с императорской семьёй, а уже потом решать, как быть дальше.

Каждый из троицы преследовал собственные цели. Чэнь пытался выгородить Чунли; Колёв жаждал устроить показательную чистку в рядах духовенства; Анна же спала и видела, как бы побольнее уколоть правящую династию.

В итоге они сошлись на компромиссе: заслушать отчёт дворца и оценить результаты их расследования.

— Добрый день, господа. Прошу прощения, что отрываю вас от важных государственных дел, — вежливо обратился к присутствующим Е Цзя.

— Ну что вы, Ваше Величество, пустяки. Дело касается Его Высочества наследного принца Е Яня, так что Божественный Суд окажет императорскому дому всяческое содействие, — отозвался Колёв.

— Мой секретарь упомянул, что вы намеревались провести собственное предварительное расследование. Удалось что-нибудь выяснить?

Председатель Анна холодно улыбнулась:

— На данный момент установлено лишь то, что дрон, доставивший апельсиновый сок, действительно зарегистрирован на Его Высочество Наследника. И распоряжение об отправке исходило непосредственно от него. Однако прочие детали мы сможем прояснить лишь по завершении нашей сегодняшней встречи. Сами понимаете, мы не можем допрашивать Наследника о его мотивах без предварительного согласования.

— Вот как... — протянул император.

— Быть может, у дворца появились новые улики? — прищурилась Анна.

— Каких-либо новых сведений об источнике происхождения запрещённого препарата у нас пока нет, — качнул головой Е Цзя.

Беседа зашла в тупик — классический сценарий совместных заседаний Божественного Суда и императорской семьи. Ни одна из сторон не спешила раскрывать карты. На самом деле распутать этот узел не составляло труда, но обе фракции до смерти боялись непредсказуемых последствий и потому саботировали процесс.

Наконец председатель Колёв не выдержал и прервал затянувшееся молчание:

— Вчера днём Его Высочество Наследник собирался встретиться с юными членами императорской фамилии, чтобы поведать им священные притчи. Вам что-нибудь известно об этом, Ваше Величество?

— Да, я в курсе, — кивнул Е Цзя. — Помимо Е Яня, там присутствовали дети высокопоставленных чинов из министерства обороны и однокурсники моего сына по Императорской Военной Академии.

— В таком случае, не логично ли предположить, что во время этой беседы произошло нечто из ряда вон выходящее, что и побудило Наследника отправить ту злополучную бутылку? Вы расспрашивали принца Е Яня?

— Он утверждает, что понятия не имел об этой посылке.

— То есть вы хотите сказать, — вкрадчиво протянула председатель Анна, — будто Его Высочество Наследник по собственной инициативе решил побаловать принца соком? Позволю себе заметить, Ваше Величество: до сих пор Наследник лично отправлял угощения разве что воспитанникам сиротских приютов. И, заметьте, никто из сирот после этого на здоровье не жаловался.

На лице Е Цзя проступило явное раздражение.

За исключением молчаливого Чэня, двое других председателей неприкрыто язвили, так и норовя побольнее уколоть корону.

Почувствовав, как накаляется обстановка, секретарь императорского двора поспешил вмешаться:

— Председатель Чэнь, у вас есть конкретные предложения?

— Я предлагаю отставить в сторону взаимные обвинения и ещё раз внимательно проанализировать записи с камер наблюдения и имеющиеся улики, вместо того чтобы раздувать конфликт и перекладывать вину друг на друга.

— Ваше Величество, что скажете?

Поскольку Чэнь всегда лоббировал интересы Императорской Семьи, Е Цзя согласно кивнул:

— Я поддерживаю предложение председателя Чэня.

— В таком случае, давайте изучим видеоматериалы.

Совет Старейшин предоставил запись из вчерашней кухни: на кадрах кухонные автоматы бодро резали спелые апельсины, выжимали сок и запечатывали бутылку, которую затем забирал беспилотник. Самая заурядная бытовая сцена, ни единой зацепки.

Затем последовала траектория полёта дрона над территорией императорской резиденции и свежий медицинский отчёт Е Яня.

Однако, когда голографическая проекция документа перелистнулась на следующую страницу, присутствующие замерли от неожиданности. Следом за результатами анализов шёл отсканированный лист с размашистым, написанным от руки текстом объяснительной.

Е Цзя не выдал своего потрясения ни единым мускулом на лице, хотя внутри у него всё перевернулось. Стоявший по правую руку секретарь и вовсе смертельно побледнел.

— Прошу прощения, — выдавил император, сохраняя ледяное спокойствие. — Я велел сыну написать объяснительную, но не ожидал, что...

— Постойте! — резко перебила его председатель Анна, подавшись вперёд. — В этом тексте фигурируют конкретные имена!

На этот раз Е Цзя не сумел сдержать эмоций. Он ошеломлённо уставился на парящую в воздухе проекцию. Перед ними был совершенно другой документ, радикально отличавшийся от того, что он читал в кабинете. На листе красовался подробный список сотрудников Божественного Суда. Большинство из них прошли отбор и поступили на службу в Божественный Суд в одно время с Чунли.

В своей «объяснительной» Е Янь расписывал, как безгранично восхищается Наследником и как рьяно всегда защищал его честное имя. Мол, именно из-за этой преданности он нажил себе кучу недоброжелателей, которые затаили на него злобу. В перечне значились как его личные враги, так и те служители Божественного Суда, кто давно питал неприязнь к самому Наследнику и вполне мог подстроить это отравление, чтобы очернить Наследника.

Быстро пробежав глазами обвинительный опус, Анна язвительно усмехнулась, глядя прямо на императора:

— Что ж, Ваше Величество, ваш маленький принц превзошёл сам себя. Снимаю шляпу.

— Мальчишеский вздор, — процедил сквозь зубы Е Цзя, судорожно вдыхая воздух. — Я разберусь с этим, как только...

В списке, ко всему прочему, обнаружили имена учеников Колёва, что привело старого председателя в бешенство:

— Ваше Величество, вам следовало бы поучить сына осторожности в высказываниях! Наш сан не терпит подобных грязных намёков!

— Благодарю за совет. Я обязательно займусь его воспитанием, — ледяным тоном ответил император.

— Но позвольте, Ваше Величество!..

— Как вы это объясните?!..

На могущественного владыку империи градом посыпались упрёки. Трое высокопоставленных иерархов распекали его, словно нашкодившего кадета.

Сославшись на срочный вызов, Е Цзя поспешно покинул зал заседаний в сопровождении ни живого ни мёртвого секретаря. Тот не успел открыть рот, чтобы начать оправдываться, как на личный терминал императора поступил звонок от его доверенного врача.

— Ваше Величество, по поводу инцидента с принцем Е Янем... В сети только что поднялась колоссальная волна.

— Что там ещё стряслось? — раздражённо спросил Е Цзя.

— На всех ведущих инфопорталах опубликовали экстренную новость. Сообщают, что Его Высочество Наследник тоже был отравлен тем же препаратом.

Е Цзя опешил:

— Чунли тоже отравили?

— Именно так. Общественность в ярости. Граждане требуют немедленно найти и покарать

виновных. В сети творится форменное безумие.

Обида за недавнее унижение и вспыхнувший гнев окончательно лишили Е Цзя его хвалёного хладнокровия.

«Скрыли от меня такое масштабное событие... — бушевал он про себя. — Они намеренно замалчивали покушение на своего лидера, чтобы в итоге повесить всех собак на императорский дом?!»

Он резко распахнул двери конференц-зала, вихрем ворвался внутрь и с порога ледяным тоном бросил ошарашенным председателям:

— Мне стало известно, что Его Высочество Наследник также пал жертвой отравления. У меня есть все основания полагать, что за этим стоит грязная внутренняя междоусобица в Божественном Суде, а моего сына Е Яня попросту решили использовать в качестве громоотвода. Что вы на это скажете?!

Лица троих иерархов мгновенно побелели.

Космическая станция Хаймэнь-2

От глубокой тревоги до крайнего изумления, а теперь и до соучастия в побеге — эмоциональный диапазон Байфу за этот день расширился до предела. Сейчас он покорно сидел рядом с Е Янем на закрытой обзорной палубе космической станции.

Скандал разгорелся нешуточный. Наступил вечер, но император Е Цзя так и не вернулся из рабочей зоне Божественного Суда. Виртуальное пространство буквально разрывалось от гневных комментариев и спекуляций.

Впрочем, план Е Яня сработал безупречно: теперь и он, и Чунли оказались вне подозрений, а всё внимание прессы, духовенства и разгневанной толпы переключилось на поиски таинственного отравителя.

Но цена этой победы была высока. Дерзкая вылазка в кабинет секретаря, подмена файлов в медицинском отчёте и слив секретной информации о покушении на Чунли гарантированно должны были привести в ярость как Совет Старейшин, так и самого императора.

— И чего ты боишься? — Е Янь лениво поболтал ногой, устроившись на выступе обзорного окна, и бросил взгляд вниз, на раскинувшиеся под куполом ландшафтные сады. — Что мне сделает Божественный Суд? Я пострадавший. Я лишь помог предать огласке то, что жертв на самом деле больше, чтобы мы могли общими усилиями докопаться до правды. Разве в этом есть

состав преступления?

— Божественный Суд действительно не сможет предъявить вам обвинения напрямую, — вздохнул Байфу. — Но они непременно отыграются на Императорской Семье. А Его Величество потом спустит всех собак на вас.

— Я всего лишь помог им сорвать фальшивые маски взаимного уважения и заставил выложить карты на стол. Им радоваться надо моей искренности.

Юноша презрительно хмыкнул и поднялся на ноги.

— Но знаешь, Байфу, всё это — полумеры. Не самый изящный ход.

Для Байфу этот план, лихорадочный, дерзкий и балансирующий на грани фола, казался верхом тактического гения — впрочем, иного от молодого принца никто и не ждал. Поэтому слова Е Яня заставили его насторожиться.

— Разве у вас был другой путь? — любопытствовал Байфу.

Е Янь устремил взор на бескрайнюю россыпь звёзд за панорамным стеклом. Там, за барьерами из световых лет, на другом конце галактики, процветали миры Планетарного альянса.

— Будь у меня абсолютная власть, — негромко произнёс он, — стань моё слово непреложным законом на Хаймэне, во всём Звёздном море и в границах Альянса, мне не пришлось бы устраивать этот дешёвый балаган, лавируя между церковью и троном ради крупниц правды.

Он повернулся к собеседнику:

— Меня тошнит от политики невмешательства, которую ведёт отец. Я презираю спесь этих храмовых святош. Я не просто безвольный наследник чужой крови и не собираюсь до конца дней пресмыкаться перед авторитетом отца. Пусть они твердят, что внешние рубежи объаты хаосом, оправдывая этим глухую изоляцию, пока остальная галактика стремительно богатеет. Я не стану молча на это смотреть. Ты понимаешь меня, Байфу?

Шестнадцатилетний юноша стоял перед ним, закинув руки в карманы. Раньше его считали лишь избалованным, несносным сорванцом, главным разочарованием династии. Вся императорская челядь и сам Байфу годами ждали, когда он наконец остепенится, повзрослеет и явит лик достойного правителя.

И лишь в это мгновение Байфу с ужасом и восторгом осознал: принц вырос. Но вырос не послушным преемником, а безжалостным триумфатором. В глубине его тёмных глаз полыхал первобытный, всепоглощающий огонь истинного диктатора, готовый дотла сжечь старый мир.

<http://bllate.org/book/18318/1756136>